

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Добаев И.П.*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.01

Для цитирования: Добаев И.П. Геополитические исследования на Юге России // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.01

***Аннотация.** В статье описывается процесс появления и развития геополитики как науки и метода многофакторного анализа: от традиционной – к цивилизационной, от глобальной – к региональной и даже локальной. Рассмотрены основные постулаты отцов-основателей англосаксонской, германской, российской и французской геополитических школ. Особое внимание уделено зарождению и развитию российской геополитики, ее современному состоянию. Среди целого ряда направлений выделены евразийское и неоевразийское, их общее и особенное. Прописаны вехи развития геополитической мысли на Юге России, при этом отмечается, что геополитический метод, впитавший в себя наработки «слабой» французской геополитики, эффективен, продуктивен и является хорошим подспорьем в политологическом, социологическом и стратегическом анализе не только глобальных проблем современности, но и важных вопросов национального, регионального и даже локального уровней.*

***Ключевые слова:** геополитика; геополитический метод; традиционная геополитика; новая геополитика (геоэкономика); новейшая геополитика, талассократия; теллурукратия; российская геополитика;*

* Добаев И.П., доктор философских наук, профессор, эксперт РАН, руководитель Центра региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

© Добаев И.П., 2023

евразийство, неоевразийство; закон фундаментального дуализма; Юг России.

Геополитика как наука выросла из политической географии в конце XIX в., но попытки осмыслить связь между политической организацией общества в лице государства и окружающим его пространством имели место в творчестве философов, историков и политиков еще в далекой древности.

Научно-теоретическое развитие классической (традиционной) геополитики берет свое начало с рубежа XIX–XX вв. Термин «геополитика» был введен в научный оборот в 1916 г. шведским географом Р. Челленом, определившим ее как науку о государстве, олицетворяющем собой «географический организм в пространстве». Положения геополитики были развиты в трудах отцов-основателей ее классических школ – немецкого политического географа Фридриха Ратцеля, американского адмирала Альфреда Мэхэна, англичанина Хэлфорда Макиндера, французского географа Поля Видала де ла Блаша, позже немецкого генерала Карла Хаусхофера и немецкого юриста Карла Шмитта. Именно они явились создателями национальных школ геополитики – американской, английской, немецкой, французской. Ими геополитика понималась как система знаний о контроле над пространством.

Развитие геополитической дисциплины от ее основателей до настоящего времени проходило по нескольким параллельным траекториям. В соответствии с основополагающими понятиями геополитики важнейшие школы этой науки разделились на три ветви – морскую, сухопутную и береговую. Морская и сухопутная считаются сильными геополитическими школами, оперирующими глобальными категориями. Именно их основателями был выведен главный закон классической геополитики – геополитический дуализм, заключающийся в извечном глобальном противостоянии государств морской и сухопутной цивилизаций (Моря и Континента, талассократии и теллурукратии). Что касается французской (береговой) геополитики, то она считается слабой. На ее основе во второй половине XX в. появились региональное и локальное геополитические направления.

Морская геополитика получила широкое распространение в английских и американских элитах, а с 70-х годов XX в. признана одной из самых популярных методологий политического и военно-стратегического анализа мировой политики и международных отношений в США.

Сухопутная (континентальная) школа сложилась в 20-е годы прошлого столетия в Германии и в самом общем приближении (в намеках и очерках, скорее, нежели в систематическом изложении) у русских евразийцев.

«Береговая» линия в этой дисциплине развивалась во Франции, в школе Видаля де ля Блаша, которая возродилась в 70-е годы XX в. вместе с геополитическим журналом «Геродот» современного геополитика Ива Лякоста.

Основы русской школы геополитики заложили своими исследованиями еще знаменитые славянофилы – братья Киреевские и братья Аксаковы, А.С. Хомяков и «последний славянофил» и «предтеча евразийства» – К.Н. Леонтьев. Однако поставили ее, как науку, на прочную идейную основу и методологическую базу два великих человека XIX в., работавших в тесном научном и научно-политическом содружестве – виднейший государственный деятель империи граф Д.А. Милютин и прославленный ученый Н.Я. Данилевский. Их трудами геополитика стала практическим руководством для государственной деятельности Российской империи.

В последующем в России геополитические воззрения формировались в таких направлениях, как цивилизационное, социально-политическое и естественно-научное. Это было связано, во-первых, с утверждением евразийского статуса России, ее устойчивого положения в границах евразийской империи; во-вторых, с экономическим ростом, расширением международных связей; в-третьих, с развитием естествознания, начатым еще в ходе Петровских реформ. Среди исследователей этого времени можно назвать таких ученых, как К.М. Бэр, В.И. Ламанский, Л.И. Мечников, Д.И. Менделеев и др.

Дальнейшие эволюционные сдвиги в геополитических воззрениях России наблюдаются в работах Е.А. Вандама (Едрихина), А. Радо, В.П. Семенова-Тян-Шанского, А.Е. Снесарева и др.

Однако после 1917 г. отношение советской власти к геополитике стало прохладным, и постепенно геополитики и геополитика были вытеснены из сферы собственно политики, наброски геополитических подходов встречаются лишь в эмигрантском течении евразийства и в преподавании военной географии и оперативного страноведения в закрытых военных учреждениях. В этот период за границей, в эмигрантской среде, русская геополитика получила новое развитие, стала основой и плодом работы такого интереснейшего научного феномена, как евразийство. Классиками геополитики среднего поколения стали столпы евразийства –

Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и др., а в России – «последний евразиец» Л.Н. Гумилев. Евразийцы рассматривали Россию как особую цивилизацию, отличную от западной и восточной.

Помимо традиционной (классической) версии, выделяется также *новая* (экономическая) геополитика (геоэкономика) и *новейшая* (цивилизационная) геополитика. Иными словами, несмотря на молодость геополитики как науки, произошла трансформация геополитического мышления: от традиционной геополитики (военной мощи) к новой геополитике, или геоэкономике (экономической мощи), и, наконец, к новейшей, или цивилизационной геополитике. Эта тенденция затронула фундаментальные основы мирового порядка, символами которого являются «большие пространства», капитал (золото) и информация, включая традицию как коммуникацию во времени. Основной категорией геополитики выступают **пространства**: физические (суша, вода, воздух, подводная сфера, космос и др.) и метафизические (политическое, экономическое, экологическое, демографическое, военное и т.д.). Вместе с тем, не отрицая значимости множества физических и метафизических пространств, современные геополитики-традиционалисты утверждают, что они представляют собой лишь некий фон, на котором разворачивается борьба стратегических противников – государств сухопутной и морской цивилизаций, а главный закон геополитики (закон фундаментального дуализма) определяет суть происходящих глобальных и региональных процессов.

Новый взлет в мировых масштабах геополитика пережила в 90-е годы XX в., когда возникла потребность объяснения основных событий мировой политики в новых системах координат. И оказалось, что геополитика полностью удовлетворяет этим требованиям. Кроме того, отказ от идеологической риторики обнаружил тот факт, что большинство американских центров стратегического планирования продолжают развивать традицию английских и американских геополитиков атлантистской школы (Макиндер, Спикмен, позже Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Р. Перл и др.).

Что касается современного развития российского геополитического подхода, то оно, безусловно, связано с наращиванием исследовательской деятельности нескольких основных конкурирующих между собой геополитических направлений.

Наиболее известной геополитической школой в современной России является неоевразийская, лидером которой выступает авторитетный российский мыслитель, автор большого количества

монографий и учебников по геополитике А.Г. Дугин, а также его ученики, среди которых – Г.Б. Гавриш¹, В.М. Коровин², Л.С. Савин³ и др. С точки зрения неоевразийцев, особая миссия России состоит в собирании евразийского континентального пространства. Ими Россия рассматривается как «мост цивилизаций», призванный сближать между собой страны Европы и Азии. При этом, по мнению Э.Г. Соловьева, «в отличие от классического евразийства А. Дугин и его последователи активно заимствуют те или иные элементы европейских континентальных проектов, расширяя горизонты евразийства на всю Европу и даже Евразию. Тезис о необходимости создания «национальной идеократии имперского континентального масштаба» выступает ключевым в дугинской версии неоевразийства. Телеологичность и универсальное значение российской истории, особая миссия России безапелляционно выводятся из ее континентального, «теллукратического» призвания»⁴.

Геополитической проблематике следовали и следуют другие российские авторы, среди которых – К.С. Гаджиев, А.С. Панарин, К. Плешаков, К.Э. Сорокин, Р.Ф. Туровский, В. Цымбурский и др. Тем не менее в современной российской научной среде геополитические исследования до сих пор так и не получили самостоятельного статуса. Одними авторами геополитика рассматривается как ответвление истории международных отношений. Другие считают ее областью политологии или политической географии. Наконец, третьи, как отмечалось выше, отстаивают проблематику фундаментального дуализма политических сообществ.

В современных условиях чаще всего в геополитических исследованиях используются наработки французской школы⁵, кото-

¹ Гавриш Г.Б. Пространственно-временная модель Кавказа в условиях глобализации // Непризнанные государства Южного Кавказа в этнополитических процессах на Юге России / Южнороссийское обозрение. Выпуск № 29. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.

² Коровин В.М. Накануне империи. Прикладная геополитика и сетевые войны. М.: Изд-во «Евразийское движение», 2008.

³ Савин Л. Новые способы ведения война: как Америка строит империю. СПб.: Питер, 2016.

⁴ Соловьев Э.Г. Геополитика как профессия и как научная дисциплина: направления эволюции геополитической мысли современной России // Российская наука международных отношений: новые направления. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 264–265.

⁵ Цыганков П.А. Французская школа геополитики в 2000-х годах: отношения ЕС с Россией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info> (дата обращения: 31.03.2023).

рую отличает неприятие типичного для англосаксонской и немецкой традиции «объективного закона» дуализма суши и моря. Более того, для французской геополитики большее значение имеет идея постепенной конвергенции, взаимопроникновения суши и моря – этих противоположных, с точки зрения Х. Маккиндера и других британских, американских и немецких авторов, геополитических сил. Французские геополитики отрицают решающее влияние на политические процессы материальных, природных, географических факторов. Для французской школы характерен не географический детерминизм, а примат воли и инициативы человека. Так, Поль Видаль де ла Блаш резко критиковал Ф. Ратцеля за его географический детерминизм и выдвинул принципиально важный для современной французской геополитики принцип «поссибилизма», согласно которому то или иное пространство только предоставляет государству возможности его геополитической конфигурации, но реализация этих возможностей зависит от воли людей. Характерной чертой французской геополитики является упор не на пространственно-географические размеры государств и их естественные границы, а на такие более важные, с точки зрения ее представителей, факторы, как организация территории, ее отношение к коммуникациям.

Именно французская школа геополитики одной из первых обратила внимание на вопросы социальной географии, что способствовало развитию «внутренней геополитики» – исследованию политического соперничества, наблюдающегося в рамках одной нации (например, в электоральной сфере). По мнению французских геополитиков, пространственно-географические факторы не исчерпывают многообразия тех причин, которые оказывают влияние на политическое поведение государства и которые поэтому должны быть дополнены факторами времени, длительности, истории.

Наконец, еще одной чертой французской школы геополитики является склонность ее представителей рассматривать геополитику как метод исследования. Для него характерен акцент на социальных «представлениях» о пространстве и учете сочетания пространственных (локальных, национальных, региональных, мировых, сетевых) и временных (кратковременных, долгосрочных и перспективных) характеристик изучаемого объекта.

Одновременно следует подчеркнуть, что многомерная структура геополитики в современных условиях дифференцируется, в том числе, на *глобальную, региональную и локальную*. Специалисты выделяют также *внешнюю и внутреннюю* геополитику.

В условиях глобализации усилилось влияние геополитических процессов не только на макрорегиональном (межгосударственном) уровне, но и в региональной политике. Поэтому наряду с глобалистикой происходит становление *регионалистики*, учитывающей влияние на региональное развитие не только внутренних, но и внешних факторов.

Таким образом, в последние десятилетия все чаще фиксируется перестановка акцентов геополитики – с глобального уровня на региональный. Оптимальной единицей анализа становится геополитический регион как некая геополитическая, геоэкономическая и геокультурная целостность, демонстрирующая динамический момент в геополитическом анализе (трансграничный характер, изменчивость контуров, смена доминантных региональных держав, культурные, этнические и демографические трансформации). С этой точки зрения не лишены определенного смысла и попытки регионального геополитического анализа отдельных мировых регионов или постсоветского пространства.

В этой связи постепенно стирается четкая грань между внешней и внутренней политикой, между территориальными уровнями политического управления. Возникает феномен *глокализации* – прямых взаимовлияний мировых и субнациональных (региональных и местных) факторов при подчиненной роли государств. В этих условиях понадобился научный термин, который синтезировал бы направления анализа проблемы на стратегическом и субгосударственном уровнях, а также участия суб- и трансгосударственных регионов в политике. Такими свойствами обладает введенный в научный оборот термин *«внутренняя геополитика»*.

Данное понятие, концептуально оформленное во французской геополитической школе, наиболее аргументированный анализ, по всей видимости, обрело в ряде статей М.В. Ильина¹. Предмет изучения «внутренней геополитики» – внутреннее устройство политий («конфигурация сочленения географических возможностей и принципов политической организации»), а также внутренняя политика государств в контексте географических параметров и их социальных систем. М.В. Ильин выделяет два вида географиче-

¹ Ильин М.В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. 1998. № 3. С. 82–83; Он же. Геохронополитические членения культурно-политического пространства Европы и Евразии: сходства и различия // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999. С. 46–78.

ских факторов. Первый из них – материальный (геоморфология, природные зоны, ареалы и сети расселения, языковые и этнокультурные ареалы, хозяйственная и транспортная инфраструктура, коммуникационные и организационные взаимодействия). Второй вид факторов можно назвать духовно-ментальными, так как к нему Ильин относит геополитические коды, образы, идентичность, «память» о способах применения геополитических факторов.

Таким образом, *внутренняя геополитика* – это направление научных знаний, которое исследует модели строения политического пространства стран, выявляет факторы геополитического положения и развития регионов, а также предлагает меры по управлению территориальным развитием государства.

Геополитический подход, представляющий универсальный интерес и несомненную ценность для российской политологии в целом, особенно незаменим для исследования ситуации на Юге России. На основании этой методологии можно не просто изучать многомерные и многофакторные процессы, но и активно справляться с серьезными вызовами национальной безопасности и территориальной целостности РФ, исходящими из этого региона, что является важной практической стороной вопроса.

В этой связи геополитическая тематика начиная с 90-х годов XX в. занимает весомое место и в работах южнороссийских исследователей. На Юге России в постсоветский период прошло немало конференций, семинаров, круглых столов, посвященных геополитической проблематике. Особенно знаменательным в жизни геополитиков региона стал 1998 год. В конце апреля состоялись научные чтения «Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственные интересы России»¹, что способствовало появлению неформального сообщества геополитиков южнороссийского макрорегиона.

В конце 1999 г. на базе ИППК Ростовского государственного университета (с 2006 г. – Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета) был создан Центр региональных исследований, в рамках которого проведено большое количество конференций, круглых столов, других научных мероприятий, а под рубрикой «Южнороссийское обозрение» начали издаваться сборники научных статей, монографии и учебные пособия. За годы издательской деятельности Центром выпущено бо-

¹ Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственные интересы России. Научные чтения к 70-летию академика Е.С. Троицкого (апрель 1998 г.) / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Дону, 1998.

лее 100 сборников статей, из них порядка 15 – по геополитической проблематике¹.

Вопросы геополитики стали волновать не только маститых и начинающих ученых, но и студентов. Курс «Геополитика», первоначально для студентов-политологов, стал преподаваться в ряде высших учебных заведений южнороссийского макрорегиона. Позднее появились учебные пособия по этому предмету, среди которых отметим «Политическую регионалистику (на материалах Южного федерального округа)», подготовленную коллективом авторов из Северо-Кавказской академии государственной службы во главе с профессором Игнатовым В.Г.², а также пятитомный курс лекций «Политическая регионалистика», предложенный кубанскими учеными А.В. Барановым и А.А. Вартумяном³. В 2022 г. в Южном федеральном университете было издано учебное пособие, посвященное геополитическим процессам в Черноморско-Каспийском регионе⁴.

В этот же период учеными региона начинают разворачиваться геополитические исследования субъектов Ближнего и Среднего Вос-

¹ См., в частности: Современные проблемы геополитики Кавказа. Сборник статей «Северокавказское обозрение». Вып. 5 / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001; Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы. Сборник статей «Южнороссийское обозрение». Вып. 14 / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003; Факторы конфликтности на Северном Кавказе. Сборник статей «Южнороссийское обозрение». Вып. 26 / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005; Факторы стабилизации ситуации на Северном Кавказе. Сборник статей «Южнороссийское обозрение». Вып. 35 / отв. ред. И.П. Добаев. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006; Юг России и Украина в геополитическом контексте. Сборник статей «Южнороссийское обозрение». Вып. 40 / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007; Современные проблемы экономической безопасности на Юге России. Сборник статей «Южнороссийское обозрение». Вып. 50 / отв. ред. И.П. Добаев. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008; Современные политические процессы на Украине. Сборник статей «Южнороссийское обозрение». Вып. 53 / отв. ред. И.П. Добаев, Э.А. Попов. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008; Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009 и др.

² Политическая регионалистика (на материалах Южного федерального округа). Учебное пособие / под ред. проф. В.Г. Игнатова. Ростов н/Дону: Изд-во КАГС, 2003.

³ Баранов А.А., Вартумян А.А. Политическая регионалистика: курс лекций. М.: Изд-во «Союз», 2005.

⁴ Добаев И.П. Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов н/Дону: Фонд науки и образования, 2022.

тока, Кавказского макрорегиона, Юга России. Среди них следует назвать ростовчан А.Г. Дружинина, И.П. Добаева, С.Н. Епифанцева¹; ученых из Чеченского государственного университета В.Х. Акаева и Г.Б. Вока²; дагестанских исследователей З.С. Арухова, Э.М. Магарамова, З.А. Махулову, Г.А. Мурклинскую³; автора из Карачаево-Черкесской Республики А.А. Эбзеева⁴ и др. Тем не менее говорить о том, что геополитика как наука на Юге России состоялась, все же преждевременно.

В современной России геополитика в большей степени рассматривается не как самостоятельная наука, но в русле положений французской геополитической школы, как некая геополитическая методология, которая предлагает свести наиболее значимые процессы к единой географической матрице и исследовать ее во взаимосвязи с внешними и глобальными факторами. Многофакторность геополитической методологии нашла свое отражение в определении геополитики, представленном в популярной энциклопедии «Геополитика»⁵: «Геополитика – теория и практика современных международных отношений и перспектив их развития с учетом широкомасштабного системного влияния географических, политических, экономических, военных, демографических, экологических, научно-технических и других факторов». Примерно такого же мнения придерживался, например, американский классик традиционной и новой геополитики Н. Спайкмен, который рассматривал геополитику именно как *аналитический метод*, по-

¹ Дружинин А.Г. Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты). Ростов н/Дону: Изд-во РГУ, 2005; Добаев И.П. Юг России в системе международных отношений. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004; Добаев И.П. Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность. Ростов н/Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007; Епифанцев С.Н. Этносоциальная трансформация на Северном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. Ростов н/Дону: Наука-Пресс, 2005.

² Акаев В.Х., Вок Г.Б. Кавказ в контексте геополитики. Грозный: «Книжное издательство», 2006.

³ Арухов З.С. Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006; Магарамов Э.М. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе: проблемы региональной геостратегии России. Ростов н/Дону, 2007; Махулова З.А. Дагестан в кавказской геополитике России. Махачкала: ИПЦ ДГМА, 2005; Мурклинская Г.А. Геополитические шахматы: искусство побеждать без войны. Махачкала: «Эпоха», 2008.

⁴ Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007.

⁵ Геополитика. Энциклопедия. М., 2002.

звolyющий вырабатывать эффективную международную политику.

На базе геополитического подхода на Юге России уже в начале нулевых было подготовлено и защищено несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук, среди них отметим исследования З.А. Махуловой¹, Э.М. Магарамова², А.Т. Абакарова³, М.В. Джевакова⁴ и др.

Итак, геополитика, как метод многофакторного анализа в привязке к той или иной географической матрице разного масштаба (планета, международный регион, государство, внутригосударственный регион), занимает все более серьезные позиции в исследовании протекающих политических процессов. Особенно ее значение в нашей стране повысилось после завершения холодной войны и идеологического противостояния, когда возник концептуальный вакуум в анализе происходящих процессов. В сложившихся условиях усилились значимость и эффективность геополитического метода для анализа процессов, происходящих в той или иной точке мира. При этом геополитика, как качественно новое общественное знание, свой новый взлет пережила в 90-х годах XX столетия, так как оказалось, что только она способна полностью удовлетворять новым требованиям, выявляя неоднозначность геополитических процессов, характерные для них парадоксы и противоречия.

Геополитика представляет собой достаточно сложное, многоаспектное и динамично развивающееся явление, причем она все активнее проникает на внутригосударственный (региональный) уровень, способствуя комплексному осмыслению и анализу протекающих процессов.

В таких обстоятельствах не так важно, как подчеркивал А.Г. Дугин в беседах с автором настоящей статьи, является ли геополитика полноценной научной дисциплиной или нет, бесспорно, что

¹ Махулова З.А. Региональный фактор геополитических процессов в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.

² Магарамов Э.М. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе: проблемы геостратегии России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2007.

³ Абакаров А.Т. Геополитические интересы Российской Федерации в Каспийском регионе как фактор политического процесса на Юге России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.

⁴ Джеваков М.В. Региональная геополитика в современной России: угрозы и риски для национальной безопасности (на материалах Республики Калмыкия): дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

геополитический метод эффективен, продуктивен и стал прекрасным подспорьем в политологическом, социологическом и стратегическом анализе большинства острых проблем современности. В связи с этим, по мнению А.Г. Дугина, необходимо придать геополитическим исследованиям академический и научно-практический характер с соответствующей институционализацией геополитики как самостоятельной области политических исследований¹.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023.

Принята к публикации 07.04.2023.

Dobaev I.P.

Geopolitical Studies in the South of Russia

Igor P. Dobaev,

DSc(Philosophy), Professor,

Expert of Russian Academy of Sciences,

Director of Center of Regional Studies,

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University, Rostov-on-Don,

e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

Abstract. *The article describes the process of the emergence and development of geopolitics as a science and a method of multifactor analysis: from traditional to civilizational, from global to regional and even local. The author considers the main postulates of the founding fathers of the Anglo-Saxon, German, Russian and French geopolitical schools. Special attention is paid to the origin and development of Russian geopolitics, its current state. Among a number of directions, the Eurasian and the neo-Eurasian ones, their general and special features are distinguished. The milestones of the development of geopolitical thought in the South of Russia are spelled out, while it is noted that the geopolitical method, which has absorbed the achievements of “weak” French geopolitics, is effective, productive and is a good help in the political, sociological and strategic analysis of not only global problems of our time, but also important issues of national, regional and even local levels.*

Keywords: *geopolitics; geopolitical method; traditional geopolitics; new geopolitics (geo-economics); the latest geopolitics, thalassocracy; tellurocracy; Russian geopolitics; Eurasianism, neo-Eurasianism; the law of fundamental dualism; South of Russia.*

¹ Личный архив автора.